

УДК 316.422

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

А.Ж. Панзабекова
<https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

И.Е. Дигель
<https://orcid.org/0000-0003-2584-9919>

*Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,
e-mail: aksanat@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)2-04

Проблемная область исследования охватывает рассмотрение и анализ обеспечения личной безопасности граждан современного казахстанского общества. Целью настоящей работы является выявление, изучение и теоретическая концептуализация сведений о личной безопасности в качестве показателя качества жизни населения. Для достижения цели исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, методы сравнения, функциональный и логический анализ, а также методы прикладных исследований. В работе проведен ретроспективный анализ возникновения понятия «личная безопасность», систематизированы существующие подходы к исследованию сущности, что позволило выделить основные ее компоненты. В работе личная безопасность рассматривается в качестве одной из базовых потребностей человека, которая влияет на качество жизни населения. В данном контексте проведен анализ существующих методик оценки качества жизни населения, учитывающих факторы личной безопасности. На основании рассмотренных методик и по результатам исследований международных организаций проведен сравнительный анализ показателей, связанных с личной безопасностью, Казахстана и стран ОЭСР по различным индексам. Проведенные сравнения позволили дать оценку состояния личной безопасности граждан Казахстана. С использованием методики линейной комбинации частных показателей в интегрированный показатель авторами рассчитан также показатель экономической безопасности населения для Алматинской области, который охватывает показатели личной безопасности. Авторами выделены преимущества и недостатки примененной методики и даны рекомендации по ее использованию на различных уровнях. Выводы исследования могут быть взяты за основу для проведения более углубленных исследований по измерению показателей личной безопасности населения в контексте обеспечения качества жизни.

Ключевые слова: личная безопасность, безопасность, экономическая безопасность, качество жизни, индексы, показатели, Алматинская область

PERSONAL SAFETY AS AN INDICATOR OF LIVING STANDARDS

A. Panzabekova

<https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

I. Digel

<https://orcid.org/0000-0003-2584-9919>

*Institute of economy of Committee of science of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: aksanat@mail.ru*

The problem domain of the research covers the consideration and analysis of the personal safety assurance of citizens of contemporary Kazakhstan society. The current work is aimed at revealing, studying and theoretical conceptualization of information on personal safety as an indicator of population living standards. To achieve the goal of the research the following common scientific methods were used: analysis and synthesis, methods of comparison, functional and logical analysis, and methods of applied researches. The work presents the retrospective analysis of the «personal safety» notion, systematizes the existing approaches to the investigation of the essence that allowed revealing its main components. The work considers personal safety as one of the basic needs of humans that affects the population living standards. Within this context, the existing methods of population living standards assessment considering the personal safety factors were analyzed. Basing on the considered methods and research results of the international organizations, the comparative analysis of indicators related to personal safety in Kazakhstan and OECD countries was conducted on different indexes. The conducted comparisons allowed providing some assessment of the personal safety state of Kazakhstan citizens. Also, using the method of the linear combination of particular indicators to the integrated indicator the authors have calculated the indicator of economic safety of the population for the Almaty region that covers the personal safety indicators. The authors show the advantages and disadvantages of the applied method and provide recommendations on its application at different levels. The conclusions of the research can be taken as a base for an in-depth study on measuring the indicators of population personal safety in the context of living standards assurance.

Key words: *personal safety, safety, economic safety, living standards, index, indicator, Almaty region*

Введение

В современном мире качество жизни людей отражает всю совокупность условий жизнедеятельности и включает в себя как экономические компоненты, характеризующие уровень жизни населения, так и социально-психологические составляющие, показывающие степень удовлетворенности людей условиями своей

жизнедеятельности. Стремление социума к достижению высоких стандартов качества жизни способствует возникновению различных угроз безопасности жизнедеятельности. Поэтому в последние десятилетия изучению проблемы безопасности общественной жизни, в том числе и личной безопасности, уделяется пристальное внимание со стороны научного сообщества.

Безопасность личности во всех рассматриваемых аспектах подразумевает отношения человека со средой своего окружения, взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека, разработку механизмов и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять опасностям различного характера. В связи с тем, что проблематика безопасности личности многоаспектна, в настоящем исследовании личная безопасность была рассмотрена с точки зрения обеспечения качества жизни населения.

Как показывает анализ имеющихся работ по исследованию личной безопасности, дальнейшая проработка темы требует проведения исследований системного, концептуализирующего характера, в которых учтены разные аспекты становления новой системы обеспечения личной безопасности в контексте повышения качества жизни населения.

В зарубежной и отечественной литературе достаточно много источников по проблемам общей теории безопасности. Исследованию проблем личности, общества, государства и аспектов безопасности их развития были посвящены труды таких ученых, как Платон, Аристотель, Т. Кампанелла, Т. Мор, Т. Мюнцер, Д. Уинстэнли, Ж. Мелье, Ф. Вольтер и др.

До начала 90-х гг. XX в. теория личной безопасности была обделена исследовательским вниманием и интересом. На наш взгляд, это было связано с доминированием парадигмы национальной безопасности, в рамках которой приоритеты интересов государства ставились во главу угла при решении всех проблем безопасности. Уже в 1990-е гг. начали появляться новые концепции безопасности личности, общества и государства, в которых все еще ощущался «остаточный принцип», ставший традиционным по отношению к тому, что связано с интересами личности. Вместе с тем теорию безопасности личности можно охарактеризовать как достаточно сложную междисциплинарную отрасль знания, которая требует концептуально-теоретического анализа.

Среди современных исследований проблем личной безопасности можно выделить работы А. Здравомыслова, Н. Лапина, В. Ядова, З. Голенковой, Ж. Тощенко и т.п. В целом же проблема выяснения понятия безопасности личности почти не исследована. Только в последние годы в работах А.А. Тер-Акопова, С.В. Степашина и других авторов предприняты попытки анализа отдельных аспектов указанной проблемы. Что касается самого понятия «безопасность личности», то оно находится в стадии формирования и пока еще не сложилось. Содержание этого явления, на наш взгляд, обозначилось еще недостаточно. Кроме того, в научной литературе остаются следующие недостаточно разработанные вопросы: место и роль безопасности личности в системе обеспечения качества жизни населения; анализ основных факторов, влияющих на обеспечение безопасности личности; оценка реальных

и потенциальных угроз жизни и здоровью человека, его интересам и потребностям, путей их нейтрализации и преодоления; характеристика механизмов обеспечения безопасности личности и др.

Методы исследования

Исследование осуществлялось на основе методологических подходов, таких как системный, историко-логический, структурно-функциональный. Применительно к исследованию безопасности системный подход позволяет описать ее структуру, выделить специфику отдельных элементов или объектных срезов безопасности, характерных для функционирования конкретных сфер, социального взаимодействия людей, раскрыть организационное многообразие форм и методов обеспечения безопасности и необходимость учета этого многообразия при его обеспечении.

Авторы опирались на общенаучные принципы объективности, всесторонности, всеобщей связи и развития. При проведении данного исследования использовались общенаучные методы, среди которых анализ и синтез, методы сравнения, функциональный и логический анализ, а также применялись методы прикладных исследований: анализ статистических данных, изучение и анализ документов и др. Применение диалектического метода познания сделало возможным исследовать проблемы в единстве их научного содержания. В исследовании используется также рациональный подход к получению научных знаний. Применение перечисленных методов обеспечило основу для теоретических выводов, содержащихся в статье, относительно развития института личной безопасности и ее обеспечения.

Эмпирической основой исследования служили материалы периодической печати, данные конкретных социологических исследований и специализированных рейтингов авторитетных международных организаций, статистические данные по проблемам обеспечения безопасности общества и личности.

Результаты

В первую очередь необходимо обозначить понятие безопасности вообще и в контексте качества жизни в частности. В разработках зарубежных ученых существует ряд определений безопасности населения в зависимости от интерпретации.

Согласно первой точке зрения, безопасность — это сумма мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере; т.е. в первую очередь она заключается в развитии социальной структуры и общественных отношений: систем социализации и жизнеобеспечения (Астахин, 2016).

Второй вариант интерпретации не подразумевает наличия отдельных «социальных опасностей и угроз» (Пирумов, 1995).

Третье определение гласит, что социальная безопасность сводится к соблюдению законных прав личности, борьбе с преступностью и улучшению здоровья людей (Безопасность: информационный сборник..., 1994).

Четвертая интерпретация понятия рассматривает социальную безопасность как часть экономической безопасности (Абалкин, 1994).

Исходя из этих интерпретаций, можно сделать обобщенный вывод: безопасность населения, в том числе личная безопасность как составная часть, — это состояние защищенности от факторов, способных нанести ущерб человеку, как физически, так и экономически и морально. Личная безопасность — одна из основополагающих составляющих национальной безопасности в целом.

Понятия «личная безопасность» не существовало вплоть до конца XX в. До этого на протяжении более 300 лет общепринятой концепцией была идея государственной безопасности, которая заключалась в способности государства защитить свою территориальную целостность от внешних угроз. В 1990-е гг. мировым сообществом была признана важность принятия мер для обеспечения не только государственной безопасности, но и безопасности людей от угрозы, даже в тех случаях, когда это противоречило интересам конкретного государства. Развитые страны начали проявлять озабоченность правами человека и выработать их нормы. Подписываясь под международно-признанными нормами по правам человека, государства обязуются ставить на первый план права человека, иногда даже в ущерб национальным интересам. Таким образом, защита личности, ранее рассматривавшаяся как суверенное дело отдельного национального государства, превратилась в дело мирового сообщества.

Необычный подход к определению личной безопасности был описан в работе П. Роланда, согласно которому данная категория является новым типом международной безопасности, связанным с невоенными угрозами безопасности обществ, групп, индивидов, в противовес более традиционным подходам, которые уделяют основное внимание защите государств от внешних угроз (Roland, 2001). Эту точку зрения поддерживает группа ученых, которые предложили рассматривать личную безопасность в качестве связующего звена между уровнем отдельного индивида и глобальным уровнем. По их мнению, личная безопасность — это свобода от угроз жизни отдельного индивида при одновременном создании условий для ее свободного развития и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни (Колобов и др., 2008). Концепция личностной безопасности в таком значении позволяет преодолеть противоречие между человеком и обществом, человеком и государством, обществом и государством.

В докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала (Human development report, 1994) была рассмотрена концепция личной безопасности и выделены семь ее отдельных компонентов, представленных на рисунке 1.

Предложенная ПРООН концепция безопасности личности была подвержена критике со стороны научного сообщества и политиков, по мнению которых, концепция содержит слишком много компонентов, что сужает возможность ее применения в качестве политического инструмента. Так, представитель международного движения «Партнерство ради безопасности личности» предлагает следующее определение: «Безопасность личности — это отсутствие нарастающей угрозы правам человека, его безопасности и даже жизни... Для того чтобы определить, целесообразно ли рассматривать тот или иной вопрос в контексте безопасности личности, следует выяснять, в какой степени защищенность людей подвергается угрозе» (Брандер и др., 2002: 368).

Личная безопасность — одна из базовых потребностей человека, степень ее удовлетворения также влияет на оценку человеком качества жизни. Понятие качества жизни используется в междисциплинарных исследованиях, для отражения благосостояния населения, описания позитивных и негативных условий жизни.

Существует множество исследований качества жизни и его оценки, и некоторые из них оценивают также фактор личной безопасности. К таким исследованиям относятся: исследование качества жизни Национального института статистических и экономических исследований Франции (INSEE), Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index), Индекс социального прогресса (Social Progress Index), исследование качества жизни института Мерсер и др.

Рисунок 1 — Составляющие личной безопасности человека

В рамках исследования INSEE по измерению качества жизни были разработаны индикаторы. Исследование проводилось на 25 млн домашних хозяйств Франции. Эти индикаторы обобщают субъективные представления индивидов обо всех важных компонентах человеческой жизни и описывают (Данилина, Салин, 2015):

1. Бытовые условия.
2. Финансовые проблемы и ограничения.
3. Состояние здоровья.
4. Образование.
5. Условия труда.
6. Вовлеченность в общественную жизнь.
7. Социальные связи.
8. Экономическую безопасность.
9. Физическую безопасность.

При этом заметно, что категория личной безопасности представлена среди индикаторов в виде экономической и личной безопасности. Эти индикаторы включают уровень освещенности рядом с жилищем, наличие банковского овердрафта, степень физической опасности на рабочем месте, уровень криминогенной обстановки в месте проживания, наличие страховых компаний, уровень домашнего насилия.

Индекс лучшей жизни ОЭСР, созданный в 2011 г., объединен с рекомендациями Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса. Индекс состоит из двух частей: «Your Better Life Index», «How's Life?». «Your Better Life Index» (BLI) включает 11 измерителей качества жизни: жилищные условия, доход, занятость, общество, образование, окружающая среда, государственное управление, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс между работой и жизнью (OECD Better Life Index, 2011). В этом индексе личная безопасность измеряется количеством убийств, чувством безопасности при передвижении по ночным улицам.

Согласно данным ОЭСР 69% людей в странах ОЭСР говорят, что чувствуют себя в безопасности при передвижении по ночным улицам. Между показателями разных стран существуют значительные различия: в Дании, Норвегии, Финляндии и Швейцарии этот показатель составляет 85%, в Мексике, Бразилии и Южной Африке варьируется между 40% и 50%. Количество убийств также разнится (рисунок 2).

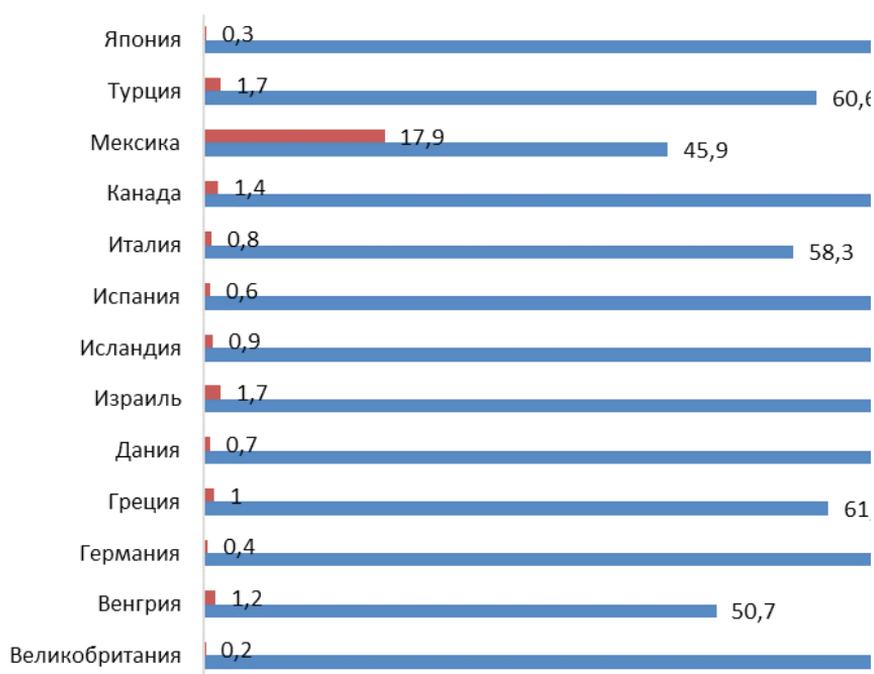

Рисунок 2 — Показатели личной безопасности Индекса лучшей жизни в странах ОЭСР за 2018 г.
(сост. авторами по данным OECD Better Life Index)

Если рассматривать показатель личной безопасности по половому признаку, то мужчины чаще подвергаются нападениям, в то время как женщины меньше чувствуют себя в безопасности. Это объясняется повышенным риском преступлений на сексуальной основе. Подсчет индекса для Казахстана не ведется, так же как оказался невозможным подсчет этих показателей самостоятельно. Наиболее близким показателем, рассчитываемым статистическим комитетом при министерстве национальной экономики РК, является уровень преступности на 10 000 чел., который в 2017 г. составил 175 преступлений на 10 000 чел. При пересчете на 100 000 чел. он составляет 17,5, что примерно равно количеству убийств на 100 000 чел. в Мексике, однако доля убийств в Казахстане неизвестна.

Индекс социального прогресса также рассчитывает данные по личной безопасности. Он измеряет степень удовлетворения государством нужд и потребностей своих жителей. Он публикуется некоммерческой организацией Social Progress Imperative и основан на работах экономистов А. Сена, Д. Норта, Дж. Стиглица (Social Progress Index, 2018). Индекс рассчитывается также и для Казахстана (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение показателей, связанных с личной безопасностью, Казахстана и других стран ОЭСР по различным индексам

Страна	Безопасность жилища	Личная безопасность (по Индексу социального прогресса за 2019 г.)	Страновой индекс преступности 2020	Глобальный Индекс Мира 2018
Австралия	87,10	92,88	41,36	1,435
Австрия	90,15	88,71	23,73	1,274
Бельгия	90,18	79,59	43,98	1,56
Великобритания	87,53	82,14	43,71	1,876
Германия	89,03	87,83	34,81	1,531
Греция	82,48	81,16	40,32	2,02
Дания	94,27	88,68	25,10	1,353
Испания	86,43	83,39	31,96	1,678
Италия	84,94	76,31	44,26	1,766
Канада	88,12	91,42	39,67	1,372
Казахстан	76,29	65,80	62,02	1,974
Латвия	80,07	76,14	36,95	1,689
Литва	80,59	74,79	33,06	1,749

Страна	Безопасность жилища	Личная безопасность (по Индексу социального прогресса за 2019 г.)	Страновой индекс преступности 2020	Глобальный Индекс Мира 2018
Норвегия	89,27	90,03	35,43	1,519
Португалия	84,38	88,80	29,63	1,318
Словения	84,84	89,14	21,07	1,396
Словакия	86,09	85,37	29,22	1,568
США	89,18	72,91	47,20	2,3
Финляндия	92,64	87,07	23,32	1,506
Франция	88,40	80,75	46,79	1,909
Чехия	89,98	88,25	25,52	1,381
Швейцария	91,38	90,09	21,60	1,407
Швеция	88,19	88,91	47,07	1,502
Эстония	87,24	78,18	23,14	1,732
Южная Корея	88,16	92,74	28,02	1,823
Япония	93,25	96,32	20,66	1,393

Примечание: Сост. авторами по данным: 1) 2018 Social Progress Index. <https://www.socialprogressindex.com>; 2) Crime Index for Country 2018 Mid-Year. <https://www.numbeo.com>; 3) Global Peace Index 2018. Institute for Economics and Peace, 2018.

Как видно из данных таблицы 1, Казахстан отстает от представленных стран в среднем на 10 пунктов рейтинга по показателю безопасности жилища и более чем на 10 — по показателю личной безопасности. Согласно этим данным Казахстану необходимо уделить внимание вопросам личной безопасности и безопасности жилища для развития общества в дальнейшем.

Страновой индекс преступности (Crime Index for country), рассчитываемый Numbeo на основе анкетирования, представляет оценку общего уровня преступности в стране. Оценка менее 20 означает очень низкий уровень преступности, от 20 до 40 — низкий уровень, от 40 до 60 — средний, от 60 до 80 — высокий, от 80 — очень высокий. Как видно из таблицы, значение индекса для Казахстана находится на одном из самых высоких из представленных значений. Необходимо учитывать, что индекс составляется на основе опросов, т.е. несмотря на все меры предосторожности может содержать необъективную информацию, однако он дает хорошее представление об оценке респондентами уровня преступности в своих странах. Уровень преступности в Казахстане согласно этому рейтингу можно охарактеризовать как средний.

Независимая организация Институт Экономики и Мира (The Institute for Economics and Peace) ежегодно рассчитывает Глобальный Индекс Мира (Global

Peace Index). В расчет индекса входят 163 страны. Индекс охватывает 99,7% популяции людей. В индекс входят три показателя: Актуальные внутренние и внешнеполитические конфликты, Социальная безопасность и Милитаризация, каждый из которых отдельно разбит на подиндексы. В раздел «Социальная безопасность» входят подиндексы, связанные с личной безопасностью: уровень преступности, влияние терроризма, количество убийств на 100 000 чел., уровень насильственных преступлений, склонность к насильственным демонстрациям и пр.

Международная консалтинговая компания Мерсер (Mercer) проводит собственное исследование качества жизни — Рейтинг качества жизни в городах мира (Quality of living city ranking). В ходе исследования анализируются показатели безопасности: стабильность, уровень преступности, эффективность правоохранительной деятельности. Мерсер не выкладывает методологию исследования в открытый доступ. Кроме того, там не рассчитывают показатели личной безопасности отдельно от общего индикатора качества жизни, однако он все еще может представлять интерес с этой точки зрения. Во многом это происходит благодаря тому, что Мерсер в первую очередь формирует индекс для компаний, которым необходимо разместить за рубежом своих работников. Т.е. вопросы безопасности при переезде имеют одно из первостепенных значений. Рассмотрим рейтинг городов, так как Казахстан также представлен в рейтинге (таблица 2).

Таблица 2

Распределение городов согласно рейтингу качества жизни в городах мира в 2019 г.

Место в рейтинге	Страна	Город
1	Австрия	Вена
2	Швейцария	Цюрих
3	Новая Зеландия	Окленд
3	Германия	Мюнхен
3	Канада	Ванкувер
8	Дания	Копенгаген
25	Норвегия	Осло
31	Финляндия	Хельсинки
39	Франция	Париж
41	Италия	Милан
43	Испания	Барселона
49	Япония	Токио
69	Чехия	Прага
74	Словения	Любляна

81	Литва	Вильнюс
167	Россия	Москва
170	Армения	Ереван
173	Украина	Киев
177	Казахстан	Алматы
188	Белоруссия	Минск
195	Азербайджан	Баку
203	Узбекистан	Ташкент
206	Кыргызстан	Бишкек

Примечание: Составлено по данным Mercer's 2018 Quality of living ranking. <https://mobilityexchange.mercer.com>

Как видно из таблицы 2, города СНГ в целом находятся на близких позициях, и рейтинг Москвы отличается от рейтинга Алматы незначительно. В то же время эти города находятся значительно дальше от городов развитых стран, что косвенно говорит в том числе о меньшей безопасности. Измерение рейтинга для городов, а не стран обусловлено тем, что для разных городов оценка может различаться, кроме того, такой подход более детален и полезен для целевой аудитории исследования — фирм и транснациональных компаний.

В России анализ личной безопасности в последнее десятилетие также в большей степени привязан к городской среде. По мнению Т.Е. Ивановой (2013), «безопасность городской среды обитания в XXI веке стала критически важным направлением работ муниципальных властей во всем цивилизованном мире».

Одним из первых документов, связанных с изучением личной безопасности в городской среде, является Концепция комплексной безопасности города Москвы. Наиболее примечательной является классификация угроз для человека по степени негативного влияния на качество жизни жителей Москвы:

1. Безусловно допустимые — не требуются меры защиты.
2. Ограниченно допустимые — необходимы плановые меры защиты.
3. Недопустимые — необходимы экстренные меры защиты.

Для оценки уровня угрозы использована следующая система оценки с пороговыми показателями деградации и разрушения общества:

1. Падение промышленного производства — 30–40%.
2. Доля импортных продуктов питания в общем объеме — 30%.
3. Доля экспорта высокотехнологичной продукции — 10–15%.
4. Доля ассигнований на науку от валового продукта — 2%.
5. Соотношение доходов 10% самых богатых и самых бедных групп населения — 10 : 1.
6. Доля населения, живущего за порогом бедности, — 10%.
7. Соотношение минимальной и средней зарплаты — 1 : 3.
8. Уровень зарегистрированной и скрытой безработицы — 8–10%.
9. Ожидаемая продолжительность жизни — 65–70 лет.

10. Количество преступлений на 100 000 чел. — 5–6 тыс.
11. Количество наркопотребителей на 100 000 чел. — 5 тыс.
12. Уровень потребления алкоголя — 8 л абсолютного алкоголя в год на человека.
13. Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы, — 40%.
14. Уровень недоверия к органам власти — 20–25%.

Необходимо отметить, что по отдельности каждый из этих показателей не является индикатором значительной угрозы для личной безопасности, не считая показателей № 10 и 11. Остальные показатели в большей мере демонстрируют угрозы для экономической ситуации в стране, которая может привести к росту преступности и увеличению угрозы личной безопасности человека.

Российский ученый А.С. Астахин описал следующую оценку безопасности населения методом линейной комбинации частных показателей в интегрированный показатель: Показатель экономической безопасности населения (ПЭБн), т.е. рассматривает безопасность в первую очередь с экономической точки зрения. Он формируется из группы частных показателей, отобранных исходя из их стратегической важности. Интегрированный показатель получается путем расчета среднего арифметического значения всех показателей. Автор объясняет использование этого метода взаимозаменяемостью и взаимосвязанностью показателей, их способностью компенсировать изменения друг друга (Астахин, 2016). Формула для расчета:

$$\text{ПЭБн}=(\sum \text{П1-9})n, \quad (1)$$

где n — количество стратегических направлений,
 П — показатель.

Необходимо приведение показателей к единой величине для возможности их интегрирования в один общий показатель. Это делается с помощью коэффициента значимости показателя экономической безопасности — K_i . Он определяется как отношение фактического значения показателя к пороговому при положительном влиянии на безопасность населения и обратное отношение при отрицательном влиянии показателя на безопасность населения:

$$K_i=K_{\text{ф}i}/K_{\text{п}i}, \quad (2)$$

где K_i — коэффициент значимости показателя, $K_{\text{ф}i}$ — фактическое значение показателя-фактора, $K_{\text{п}i}$ — пороговое значение показателя фактора.

Астахин определил пороговый показатель на уровне среднего по стране. Рассчитаем индикатор показателя экономической безопасности населения на примере Алмадинской области (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели экономической безопасности населения Алматинской области за 2018 г.
(рассчитано авторами по данным Комитета по статистике Министерства
национальной экономики РК, официальный сайт stat.gov.kz)

Наименование показателя	Пороговое значение (РК)	Фактическое значение (АО)	Соотношение фактических и пороговых показателей
1. ВРП на душу населения, тыс. тенге	3382,5	1039,1	0,31
2. Расходы бюджета на образование, здравоохранение и социальную политику, процент к ВРП)	9,5	10,38	1,09
3. Доходы населения к ВРП, %	32,9	80,7	2,45
4. Занятость населения, %	95,1	95,3	1,002
5. Естественный прирост населения (на 1000 чел.)	14,63	18,00	1,23
6. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тенге	56 468	59 823	1,06
7. Число зарегистрированных преступлений (на 100 000 чел.)	6293,7	1117,5	0,18
8. Индекс потребительских цен, %	105,3	108,0	1,03
9. Заболеваемость (на 100 000 чел.)	57 175,8	70 543,5	1,23
ПЭБн	1,065		

Исходя из данных таблицы 3 проведем оценку уровня безопасности Алматинской области (таблица 4).

Таблица 4.

Шкала оценки показателя экономической безопасности населения

Значение ПЭБн	Критериальная оценка ПЭБн
До 0,50	Критическая
0,51–0,69	Кризисная
0,70–0,79	Предкризисная
0,80–0,95	Нормальная
0,95–1,00 и выше	Высокая

Полученные результаты позволяют заключить, что оценка ПЭБн для Алматинской области является высокой по Казахстану в 2018 г., т.е. демонстрирует вы-

сокую экономическую безопасность жителей в этой области с некоторым запасом. Наибольший негативный вклад в показатель вносит уровень заболеваемости — он превосходит средний для страны показатель более чем на 23%.

Методологически минусом данного показателя является использование среднего арифметического значения, которое никак не обозначает значимость каждого отдельного составляющего показателя для экономической безопасности. В то же время, например, показатель естественного прироста влияет на экономическую безопасность значительно меньше, чем, например, уровень преступности. Тем не менее этот показатель можно использовать для сравнения безопасности регионов одной страны. Теоретически, возможен пересчет этого показателя на региональном и мировом уровне.

Обобщение и заключение

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что существует достаточно много видов оценки личной безопасности, которые составляют международные организации в виде индексов и рейтингов. Как правило, эти индексы являются частью более глобальных систем оценки качества жизни, однако есть и самостоятельные. Если рассматривать Казахстан — как правило, он находится в середине либо ближе к концу любого рейтинга, связанного с личной безопасностью среди стран ОЭСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики, 1994, No. 12, 4–13.

Айдарова Г.Н., Каримуллин Т.А. Безопасный город в экстремальном мире. Постановка проблемы. Модель. Известия КазГАСУ, 2011, 2 (16), 26–38.

Астахин А.С. Оценка обеспечения безопасности населения на основе анализа уровня и качества жизни населения Владимирской области. *Ceteris Paribus*, 2016, No. 12, 17–22.

Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности, 1994, 3(19).

Брандер П., Кин Э., Леминар М-Л. (Ред.). Компас: Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Совет Европы, 2002.

Данилина Л.Е., Салин В.Н. Анализ подходов к измерению качества жизни. Статистика и экономика, 2015, No. 4, 107–114.

Иванова Т.Е. Качество жизни и безопасность городской среды. Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность, 2013, No. 1–2, 135–149.

Колобов О.А. (Ред.). Безопасность личности, общества, государства. Т. 1. Нижний Новгород: Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.

Пирумов В. Методология комплексного исследования проблем безопасности России. В кн.: Проблемы глобальной безопасности. Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 - февраль 1995 гг.). - М.: ИНИОН РАН, 1995, 49–76.

OECD Better Life Index. Безопасность. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/safety-ru/>.

Roland P. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? *International Security*, 2001, 26 (2), 96–98.

2018 Social Progress Index. URL: <https://www.socialprogressindex.com/?tab=4&code=KAZ>.

REFERENCES

Abalkin, L. (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie [Russia's economic security: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki*, 12, 4–13.

Ajdarova, G.N., Karimullin, T.A. (2011). Bezopasnyj gorod v ekstremal'nom mire. Postanovka problemy. Model' [Safe city in extremal world. Problem statement. Model]. *Izvestiya KazGASU*, 2 (16), 26–38.

Astahin, A.S. (2016). Ocenka obespecheniya bezopasnosti naseleniya na osnove analiza urovnya i kachestva zhizni naseleniya Vladimirskoj oblasti [Assessment of safety of the population on the basis of the analysis of level and quality of life of the population of the Vladimir region]. *Ceteris Paribus*, no. 12, 17–22.

Bezopasnost': informacionnyj sbornik fonda nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti [Security: informational kit of the Foundation on national and international security], 1994, 3 (19).

Brander, P., Kin, E., Leminar, M-L. (Eds.) (2002). *Kompas: Posobie po obrazovaniyu v oblasti prav cheloveka s uchastiem molodezhi* [COMPASS — A manual on human rights education with young people]. Council of Europe.

Danilina, L.E., Salin, V.N. (2015). Analiz podhodov k izmereniyu kachestva zhizni [Approaches to quality of life analysis quantification]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], no. 4, 107–114.

Ivanova, T.E. (2013). Kachestvo zhizni i bezopasnost' gorodskoj sredy [Quality of life and security in urban environment]. *Chrezvychajnye situacii: promyshlennnaja i ekologicheskaya bezopasnost'* [Emergencies: industrial and ecological security], no. 1–2, 135–149.

Kolobov, O.A. (2008). *Bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva* [Security of person, society and state]. Volume 1. Nizhnij Novgorod: Izd-vo AGPI named after A.P. Gajdar.

Pirumov, V. (1995). Metodologiya kompleksnogo issledovaniya problem bezopasnosti Rossii [Methodology of a comprehensive study of Russia's security problems]. In: *Problemy global'noj bezopasnosti* [Global Security Issues] (pp. 49–76). Moscow: INION RAN.

OECD Better Life Index. *Security*. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/safety-ru/>.

Roland, P. (2001). Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? *International Security*, 26(2), 96–98.

2018 *Social Progress Index*. Available at: <https://www.socialprogressindex.com/?tab=4&code=KAZ>.